

**РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА НА ПРАГМАТИЧЕСКОМ
И НА ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКОМ УРОВНЯХ**

*Работа представлена кафедрой немецкой филологии
Волгоградского государственного университета.*

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Н. Л. Шамне

Цель данной статьи - установить и описать функциональные типы выражения пространственной локализации на прагматическом и прагмасемантическом уровнях в художественном тексте. Ключевые понятия: дейксис, категория пространства, пространственные отношения, прагматика, семантика, дискурс.

The purpose of the article is to establish and describe functional types of space localization expression at pragmasemantic and pragmatic levels.

Категория пространства охватывает множество языковых и внеязыковых факторов, объединяемых общностью семантической функции¹. Набор языковых средств, служащих для выражения категории пространства, может включать сложные комбинации разноуровневых языковых средств, служащих для выражения вариантов данной категории и способных к взаимодействию при реализации локативных функций². Нами различаются два класса пространственных указателей: ситуативно-независимые пространственные указатели и ситуативно-зависимые. Ситуативно-независимые пространственные указатели представляют собой лексические единицы, семантика которых несет указательный компонент, данный компонент реализуется в любых обстоятельствах и в любой ситуации. К данному классу прежде всего относятся дейктические единицы, а также ряд предлогов (пространственные предлоги) и лексических единиц с компонентом пространственной номинации в значении. Класс ситуативно-зависимых пространственных указателей составляют лексические единицы, которые, прямо не выражая значения пространственности, могут приобретать пространственное значение в зависимости от определенной ситуации и контекста. Данное значение является ситуативно и контекстуально зависимым, большую роль в описываемом случае играют контекст и ситуация, т. е. прагматический фактор.

Художественный текст настолько богат и разнообразен в интенционном, содержательном и языковом планах, что спектр выражения пространственных отношений в рамках художественного дискурса не менее богат и разнообразен. Выбор того или иного средства для передачи категории пространства зависит от каждой конкретной ситуации и варьирует от ситуации к ситуации. Автор высказывания может выбрать как прямое семантическое указание на границы пространства, используя дейктические элементы и семантические маркеры категории пространства, так и элементы прагматического

уровня, значение которых раскрывает указанную категорию имплицитно.

Проанализированный нами материал английских художественных текстов позволил сделать вывод о том, что категория пространства в тексте может реализоваться на семантическом, прагматическом и прагмасемантическом уровнях.

На семантическом уровне категория пространства выражена наиболее открыто. В данном случае используются элементы, непосредственно содержащие в своей семантике пространственный компонент пространственные маркеры лексического уровня языка: существительные (space, box, room, basket, barrier), прилагательные (wide, narrow, high, low), наречия (close, far, near), глаголы (to place, to shape, to combine), а также дейктические единицы и предлоги (here, there, among, within, opposite, between).

Семантический уровень языка наиболее богат средствами выражения пространственных отношений. Однако в рамках конкретного текста и дискурса одних лишь семантических средств либо недостаточно, либо они не могут передать всей специфики пространственных отношений в данном конкретном случае. Именно поэтому прагматические элементы часто дополняют и модифицируют значения семантических единиц для более точного выражения пространственных отношений.

Пространственный континуум текста образует набор лингвистических и экстралингвистических средств, которые приобретают способность такой номинации лишь в пределах данного контекста. Возможность косвенной или имплицитной передачи категории пространства в художественном тексте может быть объяснена в рамках понятия «косвенной номинации», под которой обычно понимается «образование новой языковой сущности в номинативном аспекте, эксплицитно или имплицитно указывающем на косвенное соотношение ее с действительностью»³. Иными словами, при порождении текста используется уже реально существующее языковое

значение для названия некоторого фрагмента действительности, который обычно именуется другими языковыми средствами.

Большую роль в процессах вторичной номинации играет «комбинаторно-синтезирующая»⁴ деятельность сознания человека. Познавая реальный мир, человек не ограничивается воспроизведением уже существующих в языке наименований. Он ищет связи между существующими явлениями реальной действительности, пытаясь выразить одно с помощью другою. Вторичная номинация как раз и ведет к имплицитности выражения. Имплицитность предполагает неявное, скрытое выражение мысли.

На выделенном нами прагматическом уровне актуализации категории пространства пространственные ориентиры имплицитируются через описание предметов и объектов, находящихся в пространственных границах, выполняемых ими функциях, а также через раскрытие эмоционального состояния героя, вокруг которого обрисуется некое пространство.

Именно благодаря имплицитным способам представления пространства автору удается более или менее четко передать картину всего пространства художественного произведения, в котором уже функционируют персонажи, создать ощущение подвижности, изменчивости пространства.

(1) *«A strange voice woke her up. It was dark still, the middle of the night. She could feel Thomas breath on her shoulder. . . .»* (Shreve, *The last time They met*, 96). В приведенном примере нет никаких специфических указателей на пространственные ориентиры, семантические маркеры пространства полностью отсутствуют - нет ни указания на границы пространства, ни на его специфические особенности или черты, ни на положение и расположение субъекта внутри пространства. Однако, несмотря на это, автор заставляет адресата ощутить некое пространство - а именно пространство дома, комнаты. Это достигается на прагматическом уровне, комбинаторикой имплицитных способов. Передавая состояние и ощущения субъекта, используя контекст

и общую ситуацию, автор передаст пространственные ориентиры, в рамках которых действует герой.

Несмотря на богатство семантического уровня актуализации средств и способов передачи категории пространства, прагматические средства занимают особое место в передаче указанного значения. В ряде случаев прагматические способы детализируют семантические, придавая динамизм и особую образность описанию:

(2) *«Grayson said, pointing to the right and to the left of the narrow rutted road, 'We are in the mangrove swamps now. Take care whenever you ride this way for crocodiles come out of the swamps and many times appear like fat logs lying across the road»* (Coulter, *The Hellion Bridge*, 8).

В приведенном примере пространственные ориентиры заданы лексическими маркерами «to the right», «to the left», «the narrow rutted road». Однако кроме данных семантических маркеров прагматическая ситуация целиком передает идею пространства: «Take care whenever you ride this way for crocodiles come out of the swamps...». Хотя ремарки «ride this way», «crocodiles come out of...» прямо не маркируют пространство, они имплицитно определяют его границы: «this way», «come out of». Идея пространства также имплицитируется при помощи конструкции с личным местоимением: «We are in...».

Иногда прагматические средства могут выступать самостоятельно, создавая общую картину пространственных ориентиров.

(3) *«(Southampton at eight o'clock on a drizzly foggy morning as an alien landscape with men yelling on the docks, drays and wagons of all sizes being loaded and unloaded)»* (Coulter, *The Hellion Bridge*, 210-21.).

В данной ситуации практически отсутствуют семантические указатели пространства, однако глагольные единицы «loaded» и «unloaded» указывают на движение, которое возможно только в пределах некоего пространства, имплицитируя размещение всего происходящего в рамках определенного пространства.

Семантика занимается изучением значения каждой отдельной единицы языка, прагматика же в самом широком смысле рассматривает ситуацию общения, зависимость смысла высказывания от говорящего субъекта и обстоятельств коммуникации. Именно поэтому, рассматривая пути и средства реализации категории пространства на уровне текста, представляется необходимым проанализировать не только семантический уровень, на котором в передаче категории пространства оказываются задействованы семантические средства предлоги, дейктические указатели и т. д., но и уровень прагматический, на котором значения ряда лексических единиц модифицируются и специфицируются прагматической ситуацией (что всегда имеем место в тексте). Рассмотрим пример: (4) «*He couldn't tell if she knew he was present. ... His prowl carried him beyond her line of sight. The crowd between them thinned; he could see him clearly, yet she didn't turn his way. Instead, she laughed-light, airy, a sound both joyous and earthy, it carried to him*» (Laurens, *On a wild night*. 30).

В начале анализируемой ситуации автор только констатирует существование субъекта «*he was present*», кроме того, он ставит под сомнение сам факт присутствия/существования субъекта - «*he couldn't tell if...*». После того, как таким образом прагматически констатируется наличие некоторого пространства вообще - личного пространства субъекта «*he was present*» семантические средства детализируют указанное заявленное пространство: «*he carried her beyond her line of sight*», «*the crowd between them*», «*turn his way*», «*to carry to him*» и т. д.

Указание на пространство может передаваться и через субъекта, а именно: указания положения, место, которое занимает говорящий, выполняемые им действия и функции: (5) «*He stretched, feeling himself relaxed completely. He closed his eyes and listened to the sounds he hadn't heard before. He'd read about the coqui or the treefrog, and thought he heard some chirping into the soft darkness*» (Coulter, *The Hellion Bridge*, 15).

Повествуя о деятельности говорящего субъекта, а также его эмоциональном состоянии в настоящий момент («*he stretched*»), («*he closed his eyes and listened*»), автор вместе с тем очерчивает занимаемое им пространство; так, глагол («*to stretch*») предполагает некую «протяженность», «растягивание», «удлинение, изменение границ объекта», таким образом, глагол «*stretch*», а также и вся ситуация верифицируют и модифицируют личное пространство субъекта.

На рассматриваемом прагмасемантическом уровне приоритет при актуализации категории пространства может принадлежать либо семантическим, либо прагматическим маркерам, при том, что второй компонент данной труппы (семантические либо прагматические маркеры) дополняет первый. В приведенном примере представляется возможным говорить о том, что прагматическая ситуация детализирует семантические маркеры, делая ситуацию пространственной ориентации четче и рельефнее. Но встречаются случаи с обратной векторной направленностью - категория пространства реализуется рядом семантических единиц, которые затем детализируются прагматической ситуацией:

(6) «*Four of six round tables were circled by gentlemen. hard-eyed and heavy lidded, glasses by their elbows, cards in their hands. Their gazes swept insolently over her; Amanda ignored them. A larger table hosted a game of faro; two ladies clung, sirenlike, to two of the players. The banker looked directly at Amanda, froze as if he'd just remembered something, then looked down and turned the next card*» (Laurens. *On a Wild Night*. 5).

В самом начале описываемой ситуации автор дает ряд пространственных ориентиров - «*four round tables circled by gentlemen*», после чего вводит в ситуацию самого субъекта речи и создает личное пространство данного субъекта, используя ситуацию и контекст: «*their gazes swept insolently over her; Amanda ignored them*», «*a larger table hosted a game of faro*», постепенно расширяя рамки происходящего и давая широкий контекст.

Самым распространенным примером актуализации категории пространства на данном уровне является ситуация, при которой наличие некоторого пространства эксплицируется через находящиеся в нем предметы. Существование объекта всегда предполагает его расположение где-либо. Объект или объекты не могут существовать в вакууме, они обязательно занимают определенное пространство. *Например:*

(7) «... *Large armchairs were grouped here and there, their occupations barely discernible. Small tables stood between the armchairs; Amanda saw a long-fingered white hand languidly toss a card onto one polished top. It was patently clear that this end of the room hosted the truly serious play*» (Laurens, *On a Wild Night*, 6).

Актуализация пространства в данном случае проходит как бы в несколько этапов. Представляется возможным говорить о наличии определенной синтаксической

метонимии, когда автор через отдельные детали имплицитно образ целого, вмещающего указанные детали. После перечисления таких объектов «*large armchairs*», «*small tables*» автор в конце, наконец, дает пространственный указатель - «*this end of the room*».

Таким образом, на рассматриваемом прагматическом уровне в создании категории пространства принимают участие семантические и прагматические средства. В каждом конкретном случае степень их участия не одинакова. Как правило, прагматические особенности ситуации конкретизируют, уточняют передаваемое семантическое значение, хотя представляется возможным также говорить о речевых образцах, в которых приоритет принадлежит прагматическому содержанию высказывания, а его семантическое наполнение и значения входящих в него лексических единиц лишь дополняют его.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шамне Н. Л. Лингвокультурологический аспект философской категории пространства // Человек в современных философских концепциях: Материалы Международной конференции. Волгоград, 1998. С. 361.

² Бондарко А. В. Локативность // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. С. 5.

³ Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975.

⁴ Якобсон Р. О. Избранные работы. М., 1985.